

Утром Линь Цзяньчжи встала с постели в половине седьмого, чтобы купить завтрак.

Она спокойно съела свою булочку с овощами на пару на автобусной остановке, ожидая автобуса.

Вскоре автобус подошел, и она села в него, проверив свою карточку.

Конечно, все, что произошло вчера, было просто совпадением, как и два года назад.

Она была лишь пылинкой в жизни Чжу Лихэна, самым незаметным прохожим.

Начиная с сегодняшнего дня, они продолжали существовать как две параллельные линии, не пересекаясь.

Линь Цзяньчжи могла лишь наблюдать из тени за сиянием и достижениями Чжу Лихэна.

Пройдя через ворота средней школы Цзинъи № 1, Линь Цзяньчжи последовала за потоком людей, входящих в школу, к своему классу.

Сердце Линь Цзяньчжи постепенно успокаивалось, и она чувствовала себя несколько самоуничижительно.

Все это были недостижимые вещи. На что она надеялась и о чем фантазировала?

Но ее одноклассники явно еще не оправились от вчерашнего шока. Как только она вошла в класс, ее встретили хором криков.

Му Инь даже подбежала к ней с криками: "Линь Цзяньчжи! Чжу Лихэн не подвез тебя сегодня?"

Линь Цзяньчжи положила книги на стол. "Мы действительно просто соседи".

К ней подбежал президент класса Ланг Шу. "WeChat! WeChat!"

Линь Цзяньчжи достала телефон и открыла список контактов в WeChat. "Смотри, у меня действительно нет его в WeChat".

Собравшиеся одноклассники были ошеломлены, они ломали голову, но ничего не понимали.

Некоторые более спокойные одноклассники сочли неуместным поднимать шум, поэтому все

разошлись, вернувшись на свои места и занявшись учебой.

Линь Цзяньчжи все это время сидела на своем месте, но ее учебник по математике уже давно не перелистывался.

Ей снова захотелось плакать.

Точно!

Хотя это и было совпадением, но было очень больно.

После короткой, сладкой влюбленности нереально надеяться, что она еще может быть одержима.

Она положила голову на парту, не желая больше заниматься контрольными работами.

В оцепенении она пропустила день и после школы отправилась домой.

Как только она открыла дверь, оттуда выглянул отец Лин. "Сяо Цзянь вернулась?"

"Да, папа", - вяло ответила Линь Цзяньчжи.

Отец Линь поднял очки. "Почему Сяо Цзянь такая бездуховная? Ты все еще идешь сегодня на занятия по математике?"

При упоминании о репетиторстве Линь Цзяньчжи зашипела, переобуваясь. "Иду. Где находится дом учителя?"

Хотя она была очень подавлена, учеба должна была продолжаться. Иначе шансов не было бы вообще.

Она не могла поступить в университет "А", но она могла поступить в университет в Яньцзине, верно?

С общим баллом 600 у нее оставалось много вариантов.

Это было нереально, но она все равно хотела оставаться рядом с Чжу Лихэном, пусть даже совсем чуть-чуть.

Отец Лин махнул рукой. "Сначала смени обувь и вымой руки, а потом поешь. Учитель заберет

тебя позже".

Линь Цзяньчжи почувствовала, что это немного странно, но все же переобулась и села за обеденный стол.

Мать Линь Цзяньчжи приготовила сегодня полный стол блюд, даже морепродукты, что было немного экстравагантно.

Настроение Линь Цзяньчжи немного поднялось. Только она собралась взять в руки крабовую ножку...

Шлеп!

Мать Линь Цзяньчжи ударила ее палочками по руке, выругавшись: "Еще не все! Зачем ты хватаешься за палочки? Иди подавай рис!"

Ошеломленная Линь Цзяньчжи поднялась на ноги. "Кто еще придет?"

Отец Линь ответил: "Твой учитель".

"Линь Цзяньчжи послушно отправилась на кухню, чтобы подать рис. Из-за плохого настроения она сегодня не обедала, но раз уж мать Линь приготовила такой пир для учителя, надо было поесть побольше.

Поэтому она набрала себе большую миску!

Она еще не успела дойти до обеденного стола, когда в дверь неожиданно раздался звонок, и она понесла миску с рисом, возвышавшимся над краем на несколько сантиметров. Ее родители тепло и с энтузиазмом приветствовали вошедшего.

Белая рубашка, длинные ноги, красивая внешность, наполненная воздухом юности.

Уголок рта юноши искривился в легкой улыбке, когда он вежливо поприветствовал: "Здравствуйте, дядя и тетя".

Родители Линь Цзяньчжи с энтузиазмом ответили.

Линь Цзяньчжи застыла на месте, ошеломленно глядя на происходящее.

Чжу Лихэн?!

Ее учителем математики был Чжу Лихэн?!

Видя, что она не двигается с места, раздраженная мать Линь выругалась: "Что делает Сяо Цзянь? Скорее поприветствуй своего учителя!"

Отец Лин тоже был недоволен: "Никаких манер! Быстро поздоровайся с учителем!"

В это время Линь Цзяньчжи и не думала никого приветствовать. Она опустила голову и посмотрела на свою миску с рисом.

Она набрала слишком много!

Не напугает ли это Чжу Лихэна?

Да она с ума сходит!

Какая девушка съела столько за один прием пищи?

Свинья?

Все было кончено, ее образ был разрушен!

Линь Цзяньчжи очень хотелось, чтобы в земле разверзлась пропасть, в которую она могла бы зарыться!

Но восторженные родители явно не обращали внимания на ее смущение, подтаскивая ее к обеденному столу и усаживая на свое место.

Миска с чрезмерно щедрой порцией риса была поставлена прямо перед ней - одна большая миска!

Она посмотрела налево, потом направо: в мисках родителей было в два раза меньше риса, чем в ее.

Если посмотреть на Чжу Лихэна, то его порция тоже была нормальной.

Линь Цзяньчжи казалось, что она сходит с ума!

Отец Линь Цзяньчжи с удовольствием накладывал рис в миску Чжу Лихэна. "Ешьте еще, учитель Чжу".

Чжу Лихэн очень вежливо обхватил свою миску обеими руками. "Дядя, не нужно быть таким вежливым. Зовите меня просто Малыш Чжу".

Мать Лина принялась распевать ему дифирамбы. "Малыш Чжу действительно выдающийся, не то что Сяо Цзянь из нашей семьи, у которого ничего не получается!"

Отец Лин тоже воспользовался случаем, чтобы сказать: "Малыш Чжу, наша Сяо Цзянь так плохо справляется с математикой, что это очень накладно для тебя".

Немного подумав, Чжу Лихэн ответил: "На самом деле изучение математики зависит от методов. Сяо Цзянь сама по себе умна, так что проблем не будет".

Отец Линь Цзяньчжи громко закричал от восторга, мать тоже была очень довольна.

Только сама Линь Цзяньчжи все это время оставалась в оцепенении, безучастно глядя на рис в своей миске и не зная, что делать.

Если бы она ела, то не выглядела бы как леди!

Не есть - у Чжу Лихэна сложится впечатление, что она зря потратила еду.

Вах! Это было слишком сложно!

В итоге она все же поела, дочиста очистив миску.

На глазах у Чжу Лихэна она запихивала в себя белый рис, как голодный поросенок.

Ведь если она задержится, то родители Лин будут ее ругать.

Нужно было поскорее поесть, а потом отправляться на занятия!

Линь Цзяньчжи хотелось плакать. Время, место, люди - все было испорчено из-за одной миски риса.

После еды родители Линь Цзяньчжи занялись мытьем посуды и уборкой, отгоняя дочь.

Бах!

Большая дверь захлопнулась. Линь Цзяньчжи, все еще обнимая сумку с книгами, деревянно смотрела вперед.

В глазах Чжу Лихэна мелькнуло веселье, когда он посмотрел на нее. "Ты ведь принесла свои практические работы?"

Лицо Линь Цзяньчжи снова покраснело. Она поспешно опустила голову и ответила крошечным "Мм".

Хотя Линь Цзяньчжи находилась всего в двух шагах от лестницы, она казалась ей бесконечным пространством в сто тысяч восемьдесят тысяч ли, и с каждым шагом у нее перехватывало дыхание.

Ее мозг тоже не поддавался контролю, в нем бесконечно метались мысли.

Что ей делать, когда она встретит его родителей?

Как поприветствовать их?

Выдаст ли она что-нибудь о себе?

Как все сложилось до такой степени? Почему она вдруг отправилась в дом Чжу Лихэна?

Спустившись вниз, Чжу Лихэн открыл дверь. Простая обстановка создавала ощущение аккуратности и свежести.

Сердце Линь Цзяньчжи учащенно забилося!

"Дома никого нет", - неожиданно сказал Чжу Лижэнь, разряжая напряженную обстановку. "Мои родители уехали за город по делам".

Линь Цзяньчжи расслабилась всем телом и смогла глотнуть полной грудью воздух.

Щелк!

Дверь закрылась. Чжу Лихэн принес ей домашние тапочки.

В его доме было очень чисто и тихо. Так тихо, что даже дыхание было глухим.

Линь Цзяньчжи только успела переодеться в тапочки, как раздался сильный толчок!

Никого нет дома?

Только она и Чжу Лихэн одни в комнате?

А-а-а-а!

Она снова сходила с ума!

<http://tl.rulate.ru/book/101143/3475988>